

РИГАС БАЛСС. Суббота, 11 февраля 1961 г.

Художник, коммунист, гражданин

(К 50-ЛЕТИЮ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА ЛАТВИЙСКОЙ ССР АРТУРА ЛАПИНЯ)

Сегодня исполняется 50 лет известному советскому театральному художнику народному художнику Латвийской ССР, лауреату Сталинской премии Артуру Лапину.

Наш корреспондент попросил юбиляра — главного художника Академического театра оперы и балета, коротко рассказать о своих творческих планах, о настроениях и мыслях, с которыми он встречает свой юбилей. Вот что сказал А. Лапине.

— Настроения и мысли? Хочется долго еще быть молодым в нашу молодую и нестареющую эпоху. Хочется много, много работать, сделать гораздо больше, чем я успел сделать за все прошлые годы.

Работа театрального художника во многом отличается от работы художника-графика или живописца. В театре художник член большого коллектива. В этом — особенность моей профессии. И я не мыслю свое творческое будущее вне коллектива нашего оперного театра. С ним я привык делить и радости и невзгоды. Конечно, хочется, чтобы радостей было больше, а невзгод меньше!

В тесной взаимосвязи живописи с драматургией, музыкой и хореографией могут родиться и быть разрешены все мои творческие замыслы. Вместе с коллективом я готов и впредь бороться за создание высококачественных, ярких оперных спектаклей, бороться за еще более крепкое утверждение на оперной и балетной сцене принципа социалистического реализма.

Когда меня спрашивают о том, какие темы мне ближе, какие проблемы я хотел бы запечатлеть в своем творчестве, я затрудняюсь ответить. Но все же, пожалуй, можно сказать, что особенно тянет меня к историческим и эпическим темам, к оформлению таких спектаклей, как «Борис Годунов» или «Семья Тараса».

Сейчас я работаю над оформлением двух постановок. Обе они рахманиновские: опера «Франческа да Римини» и балет «Симфонические танцы». В новом балете средствами изобразительного искусства, музыки и хореографии мы призваны раскрыть трагедию художника, потерявшего родину. Показать, что родина служит человеку питательной средой, опорой, без которой невозможны ни радости жизни, ни сама жизнь. Это глубокая, волнующая и очень патристическая тема.

С огромным интересом работает наш коллектив над оперой «Война и мир» С. Прокофьева.

Опять здесь я встречаюсь с могучей темой патристизма, с утверждением идеи неразрывности долготного героизма с народностью.

Я уже говорил, что прежде всего считаю себя художником-декоратором и не мыслю себе будущего вне театра. Но все-таки мне хотелось бы больше заняться и станковой живописью...

Планов много. Не хватает только одного — времени! И если что-нибудь омрачает мое настроение в юбилейные дни, так это только вечная тревога: успею ли я сделать все, что хочется, что должен успеть как художник, как гражданин, как коммунист? Ведь наш хозяин — народ. Замечательно щедрый, но и самый взыскательный, самый строгий хозяин! Хорошо ли мы ему служим? Служить ему еще лучше, — вот единственная мечта, с которой я переступаю порог своего 50-летия.